

«Американская мечта» в библиотечном формате

Для нашей отрасли май – месяц библиотечный. И не только потому, что мы празднуем профессиональный праздник и подводим итоги первой половины года. На этот период приходится подготовка и проведение двух крупнейших библиотечных форумов – Ежегодной конференции РБА и Международной конференции «Крым». Вот как раз в процессе её подготовки, между многочисленными командировками и встречами, заседаниями Программного комитета, нам удалось пообщаться с главным идеологом и организатором Международной конференции «Крым» – Генеральным директором ГПНТБ России Яковом Леонидовичем ШРАЙБЕРГОМ. Если честно, в этот раз очень хотелось избежать интервью о Конференции, секциях, докладах – всё это мы увидим и услышим в Судачке. Но... Слишком стремительно развиваются инновационные технологии, которые напрямую касаются библиотек, много вопросов возникает в связи и с законодательством, и с исполнением законов. Поэтому сегодня мы предложили Якову Леонидовичу просто поразмышлять о библиотеках и их читателях, о новых услугах, и об «американской мечте» в библиотечном формате.

«Русский библиобус в Америке» – 6000 км в пути: других посмотреть, себя показать

Нашу научно-образовательную программу в Америке мы проводим официально 12 лет, неофициально – ещё больше. У неё есть своя предыстория, своя проблематика, список организаций-партнёров, в которые мы привозим наших библиотекарей. Эти программы имеют сегодня максимальный эффект, если говорить о том, что делается в области международного сотрудничества. Не хочу конкурировать с программой «Открытый мир», но в её основе лежит всё-таки пропаганда американского образа жизни, демонстрация достижений США, а у нас все люди платят из собственного кармана, они хотят увидеть своими глазами то, что им было бы интересно в первую очередь. Поэтому мы стараемся учитывать и потенциальные интересы людей, и наши реальные возможности. Например, мы всегда включаем в наши программы посещения Библиотеки Конгресса. Причём наши давние связи с ними позволяют не просто прийти, хотя там есть специальный центр для посетителей, можно просто сказать – я хочу познакомиться с библиотекой, и там либо группу соберут, могут даже переводчика дать, либо просто пропустят, никто не остановит. Мы делаем специальные про-

граммы. Скажем, приводим группу, состоящую из двух частей. Одной части нужно авторское право, а другой — современные технологии комплектования. Фактически устраиваются профессиональные тренинги. И Нью-Йоркская публичная библиотека, и ряд других постоянных партнёров под каждую нашу поездку готовят конкретные программы. Очень многие участники наших программ ездят уже не первый раз.

Основная цель американских поездок — это возможность обменяться информацией и опытом, послушать, что делают американцы, рассказать, что делаем мы. Тем самым мы пропагандируем российскую библиотечную систему, достижения наших библиотек и в целом систему науки и образования. Также мы стремимся познакомить членов нашей группы с организацией образования и библиотечного дела США. Много было положительных моментов, например, более 10 лет назад мы увидели на базе публичной библиотеки города Стэнфорд, штат Коннектикут, как работает вся система общедоступных американских библиотек. Оказалось, они обходятся без детских библиотек, им это не нужно. У них в каждой публичной библиотеке есть детский зал, иногда два, причём это залы не только с книгами, но и с тренажёрами, игрушками, где есть воспитатели, где ребёнок может почитать книгу или будет играть, пока родители занимаются в научном зале. Точно также в ряде случаев нет специальных библиотек для слабовидящих и слепых, они тоже являются отделами такой универсальной публичной библиотеки.

Вообще, там очень развито меценатство и спонсорство. Представьте наше удивление, когда мы среди канзасской степи вдруг обнаруживаем очень крупную библиотеку — Linda Hall Library, и в ней — крупнейший славянский фонд, хотя вокруг нет никаких славян. Выясняется, что это имение бывшего помещика по фамилии Холл. Линда — это была его жена. Он, умирая, сказал, что хочет отдать своё поместье библиотеке, но с одним условием: чтобы библиотека носила имя его жены. Оставил все свои книги, и теперь там великолепная библиотека. Заходишь туда и чувствуешь особый дух. А вокруг — оранжерея. Это библиотека общедоступная, туда приходят читатели, много студентов, проводятся выставки.

Американцы вообще очень любят массовые мероприятия. Библиотека — это социальный институт в хорошем смысле этого слова. Они не боятся этого. У нас, к сожалению, иначе: нам и в голову не придёт предоставить конференц-зал каким-нибудь кришнаитам. А если дадим, то выставим и милицию, и охрану. А они дают помещение библиотеки разным конфессиям. Сегодня это католики, завтра иудеи. Главное для них — это люди. И уважение к ценностям.

Очень высоко ценится в США роль Американской библиотечной ассоциации. Один факт: ассоциация занимает 44-этажное здание в Чикаго, выкупленное в собственность. Им хватает четырёх этажей, а 40 они сдают и вырученные средства пускают на развитие библиотечного дела в стране.

Ассоциация существует с 1876 года. Она всегда занималась многими вопросами профессиональной деятельности. У организации есть реальные полномочия. Скажем, работа с библиотечными стандартами — разве у нас она поставлена на должном уровне? Что-то есть в системе государственной стандартизации для информационного поля (СИБИД), что-то на уровне договорённостей и рекомендаций.

«**Когда говорят «социальный пакет», мы это ещё плохо понимаем, а американцы это понимают очень хорошо. Для многих из них это серьёзный повод пойти работать в государственную организацию, в частности, в библиотеку.**»

РБА у нас практически ничего не продвигает, кроме RUSMARC, но это уже хорошо, будем идти дальше. А в США стандарт входит в систему, если его приняла Американская библиотечная ассоциация, и она рекомендует библиотекам его использовать. Поэтому на конференции этой ассоциации приезжает намного больше участников, чем ИФЛА. Рекорд ИФЛА — до 5 тыс. человек, Американская библиотечная ассоциация запросто собирает 20 тысяч. Огромные пространства (особенно когда речь идёт о летней конференции) занимают стенды, которые располагаются в каком-нибудь поле. За день — два их невозможно даже обойти.

Деньги и кадры: гарантированная стабильность

Муниципальные библиотеки Америки финансируются из средств муниципалитета. Но они бы никогда не выжили только за счёт этих денег. У каждой библиотеки есть свои частные спонсоры, как местные, так и федеральные. Сами библиотеки их ищут и находят. У каждой библиотеки есть такое направление, как фандрейзинг.

Денег выделяется столько, чтобы оплатить комплектование, содержание здания, Интернет. Как правило, здесь не экономят. А экономят на командировках, поэтому они так редко к нам приезжают. Свои деньги у них тратить на командировки считается неприличным. Средняя зарплата библиотекаря не очень высокая, но в целом достойная. Обычный библиотекарь нью-йоркской публичной библиотеки получает, по-моему, порядка от 3 до 5 тыс. долларов

в месяц в зависимости от категории. При этом, если он классом повыше, может и больше получать. Профессор университета получает порядка 100 тыс. долл. в год. Это 8 с лишним тысяч в месяц. Библиотечный работник высокой квалификации может получать за месяц около 6–7 тыс. долларов.

Молодёжи в библиотеках немало. Библиотекарь у них – это нормальная профессия, но дело в том, что это ещё и та профессия, которая даёт некую стабильность и защищённость. Финансирование редко сокращается, если сворачивается одна программа, сразу же находится другая. У всех библиотечарей есть полные социальные пакеты, особенно если они работают в муниципальных библиотеках и получают немного – 3–4 тыс. долларов. У них полные медицинские пакеты, включая стоматологию, что очень дорого, на себя, на семью и на детей! Когда говорят «социальный пакет», мы это ещё плохо понимаем, а американцы это понимают очень хорошо. Для многих из них это серьёзный повод пойти работать в государственную организацию, в частности, в библиотеку.

Вопросы авторского права

В целом нас потрясла система организации университетских библиотек, потому что, несмотря на жёсткость американского законодательства (именно в США был принят знаменитый закон – Digital Millenium Copyright Act), который явился прообразом создания многих европейских законодательных систем в области авторского права. В конечном счёте, именно он послужил в некоторой степени моделью для 4-й части ГК РФ. Мы увидели, как, вводя ограничения, американцы отходят от них, если это касается научно-образовательных интересов. Причём отходят совершенно сознательно и спокойно, не боясь при этом, что могут быть какие-то нарушения. В публичных библиотеках, которые обслуживают широкие слои населения художественной литературой, никаких возможностей электронного сканирования нет. Директора даже не вводят эту технологию, чтобы не иметь проблем. А в университетских – наоборот. Там идут на то, чтобы студенты, которые ходят с ноутбуками, как наши с авторучкой, без согласия авторов копировали в электронном виде какие-то фрагменты книг или статей, если они направлены на достижение целей образования. То есть это в явном виде реализация правила Fair use («добросовестное использование»), которое входит в законодательную систему Америки в части авторского права и разрешает в ряде случаев не спрашивать согласия авторов, когда использование их произведений и частичное воспроизведение в печатной или электронной форме направлено на удовлетворение образовательных или даже личных целей пользователя, если это не вредит

бизнесу. А представить себе, что какой-то американский студент станет заниматься самиздатом, или размещать в Интернете электронную книгу, которую он получил с университетского сайта для использования в своей дипломной или курсовой работе, просто невозможно.

« В Америке букридеры – это вчерашний день. Там с этого началась электронная книга. Их вытеснили интернет-книги. Безо всяких букридеров: читатель взял ноутбук и читает, где ему удобно.

Американцы знают закон. Там есть понятие «законопослушный» в хорошем смысле этого слова. Во многих библиотеках США в этом году я задавал один и тот же вопрос: как вы учитываете необходимость защиты авторского права при обслуживании ваших читателей электронными копиями? Выяснилось, что подход к этому делу изменился. Американские менеджеры перестали бояться того, что пользователь может сделать так, что их вызовут в суд. Это реальная работа правила добросовестного использования. Все администраторы говорят: ведь студент это взял для того, чтобы сделать курсовую работу, или что читатель в публичной библиотеке взял это для своих личных целей. Он же не собирается ей торговать. Я говорю: а откуда вы знаете? А они отвечают: ну он же законопослушный гражданин! Нам кажется это наивным, но это правда, и это работает!

Надо сказать, что технологии оцифровки у них получают нарастающее движение. Как ни странно, но у многих библиотек нет достаточных средств на эти технологии, потому что если речь идёт о создании цифровых коллекций книг, то нужно привлечение структур, у которых есть сканеры, которым нужно платить и т.д. То есть возникает финансовая проблема. Редко где в самой библиотеке есть такое оборудование. Эта проблема очень близка нам. Правда, мы ломаем голову ещё и над тем, как бы нам получить разрешение, потому что электронные библиотеки сегодня просто остановились, так как они, как правило, требуют работы с теми изданиями, которые находятся в зоне действия авторского права.

Библиотеки и правообладатели

Мы (я имею в виду библиотечное сообщество) в своё время сделали всё, что могли, даже не до конца внутри себя договорившись. Было большое заседание у С.М. Миронова, целая книжечка вышла с нашими предложениями по изменению 94-го закона, 131-го закона и 4-й части ГК. Это всё направлено в Совет

Федерации. Параллельно с этим РБА направила в Госдуму свои предложения. Предыстория такова. Комитет по культуре в Госдуме пытался пробить право трём национальным библиотекам оцифровывать всё, что они хотят. Я считаю, что это неправильно, потому что если и давать такое право, то хотя бы всем федеральным библиотекам, тогда мы охватим большой пласт информации и читателей. А лучше бы дать национальным, федеральным и библиотекам субъектов федерации. Это всего не более 100 библиотек из 130 тыс. И будет какая-то видимость равноправия. А если только национальным — ну что толку? Например, по науке и технике национальные библиотеки не перекрывают наши фонды, не перекрывают специальные медицинские, сельскохозяйственные, строительные фонды и т.д. Предложение, направленное РБА, было — разрешить оцифровку национальным библиотекам и библиотекам субъектов федерации. Я настоял на изменении формулировки, там добавили и слово «федеральным».

Возвращаясь к началу разговора, хочу сказать, что в законе более чётко надо прописать статус Fair use, чтобы мы могли использовать современные технологии оцифровки наших пользователей. Как часто говорит В.В. Фёдоров, и я это тоже повторяю, никто же не задумывается о том, что читатель, который не хочет нарушить закон, но которого вот так ограничивают, назло не сядет с ручкой в руке, не переписет эти три страницы, придёт домой, чтобы его не уличили, наберёт текст на компьютере и сделает с этим фрагментом всё, что захочет. Ксерокопию почти не затронули изменения, разрешается копировать малообъёмные фрагменты, книгу нельзя копировать целиком, но со статьями нет проблем. Но сегодня отсканировать нельзя, ни статью, ни фрагмент книги. И на то и на другое требуется согласие правообладателя. Закон здесь не внёс облегчения, а, учитывая бурное разви-

тие информационных технологий, начинает тормозить их использование.

Библиотека будущего...

Мы выровнялись с американцами в части овладения информационными технологиями. То есть мы прекрасно знаем, как использовать компьютеры. Знаем, как цифровать, как пользоваться Интернетом. Но в США редко где можно увидеть «обшарпанное» здание библиотеки, я уже не говорю про туалеты и подобные вещи. Мы хорошо разобрались с тем, например, как ставить радиочастотные метки. Аппаратура, программы — всё это мы имеем. Но мы приходим в наше хранилище, где по колено в не совсем чистой воде стоят стеллажи, мы поднимаем книги наверх, чтобы их не залило. И о каких радиочастотных метках может идти речь в таких условиях? А в Америке таких хранилищ нет. У них прекрасные

«**Библиотека будущего — это гибридная модель, которая в зависимости от читательской аудитории и направленности данной библиотеки будет разумно сочетать те или иные формы обслуживания.**

здания, у них везде доступный Интернет, сканеры и ксероксы стоят просто в коридоре, всё это в режиме самообслуживания.

Библиотека будущего... одним словом я не стал бы так называть вообще. Я бы разделил библиотеку научную или образовательную и просто библиотеку. Потому что это совершенно разные вещи. Может получиться так, что образовательный компонент библиотеки просто растворится в образовательном процессе, станет ещё одной кафедрой или инфор-

мационным центром при кафедре, когда учебники и учебные пособия переключаются на сервер, а студенты, сидя в общежитии или у себя дома, работают с электронными ресурсами, и уже не ходят в библиотеку, чтобы брать эти учебники. В этом случае необходимость в ней как хранилища печатных книг отпадает. Сотрудники этого центра будут только администрировать работу.

Мне представляется, что библиотеки, обеспечивающие науку и образование, будут почти электронными. Нельзя говорить, что на 100%, потому что всегда останется какая-то часть печатных изданий, которые будут издаваться — справочники, монографии, альбомы. И никакой электронный аналог их не заменит, потому что в научном мире есть свои традиции. Там принято дарить друг другу книги. Книги подписываются, там фотографии и живое слово автора и т.д. Сборники академических трудов, особенно юбилейные сборники известных учёных, должны и будут выходить в печатном виде. Да и, кроме того, всегда присутствует человеческий фактор — те, кто в принципе не воспринимает электронный контент. И такие люди будут всегда.

Что же касается научной периодики, тут вообще нет вопросов: всё будет в электронном виде. Жизнь показывает, что научную периодику и так-то читают нечасто, потому что не знают язык, в этом первая проблема, а если и читают, то в электронном формате с возможностью выгрузки себе на компьютер статьи, фрагмента книги. Поэтому научная библиотека будущего однозначно будет библиотекой с высоким уровнем использования информационных технологий, библиотекой с доминирующей ролью Интернета, с использованием корпоративных и коллективных ресурсов.

А вот общедоступные библиотеки, хранящие художественную литературу, основную свою сущность не изменят. Всё равно это будет библиотека в классическом понимании. Хотя, конечно, расширится количество рабочих станций, доступ в Интернет, читателям будут выдаваться ридеры вместо книг, как сейчас, впрочем, уже делается во многих библиотеках в США.

Букридеры в библиотеках — мы опять опоздали...

В Америке букридеры — это вчерашний день. Там с этого начиналась электронная книга. Потом убедились, что это довольно дорогостоящее удовольствие, потому что нужно эти устройства покупать, выпускать в специальных форматах картриджи с этими книгами, их нужно перезагружать, и так далее. Их вытеснили интернет-книги. Безо всяких букридеров: читатель взял ноутбук и читает, где ему удобно... Чем букридер принципиально отличается от ноутбука в

части чтения электронных книг? Да ничем, кроме более «книжно-ориентированного экрана». Есть специальные приложения, программы, позволяющие использовать ноутбук для чтения. Поэтому я думаю, что мы опять уже опоздали. Читателю выдают напрокат ноутбук — это не сильно пользуется спросом, потому что все приходят со своими ноутбуками. В ряде университетских библиотек США все рабочие столы оборудованы стационарным компьютером: либо розеткой, куда можно подключить свой или библиотечный ноутбук. При этом если нет мест

Библиотека социальную сеть должна понимать как ещё один способ привлечения читателя. Мы в ГПНТБ России хотим создавать клубы по интересам в плане изучения географии, культуры и национальных особенностей.

в читальном зале, читатели садятся в коридорах, в каждом кресле вмонтирована розетка. А в холле на табло написано, что, допустим, в зале № 1 свободные места 3, 5, 7 (это с компьютерами), а также — имеются свободные кресла в таких-то коридорах. Это в какой-то степени прообраз библиотеки будущего, хотя во многих университетских библиотеках Запада это уже есть. Такой цивилизованный прообраз, потому что любые крайности, как правило, не живут. Не будет жить такая схема, при которой исчезнут печатные книги, появятся только электронные устройства. Библиотека будущего — это гибридная модель, которая в зависимости от читательской аудитории и направленности данной библиотеки будет разумно сочетать те или иные формы обслуживания.

Библиотеки и социальные сети

Социальные сети, если можно так выразиться, это более интеллектуальная ступень общения человека с компьютером. Раньше все играли в игрушки, сейчас сидят в «Одноклассниках», в «Контакте», ещё где-то, ищут друзей, единомышленников и т.д. А библиотека здесь в стороне. Она предоставляет интернет-ресурсы, а читатель делает что хочет. Хочет — ищет «Вестник МГУ», а хочет — общается в «Одноклассниках» с каким-то другом. И библиотека социальную сеть должна понимать как ещё один способ привлечения читателя. Он приходит сюда, потому что тут хороший канал, бесплатный Интернет, комфортные условия. Но можно пойти другим путём, даже двумя путями. Первый путь — мультимедийные социалки типа «Flickr». Что сделала Библиотека Конгресса: выложила 150 фотографий в свободный

доступ — качай, делай с ними что хочешь. Несколько читателей обнаружили неправильные подписи. Даты неправильные, люди неправильные. Библиотека неожиданно получила целый штат бесплатных редакторов. А потом человек, который исправил эту надпись, волей-неволей перешёл на следующую страницу сайта, где вся эта коллекция размещена, ушёл от неё вообще на электронные каталоги библиотеки, и стал копаться в её ресурсах. Таким образом, люди, которые воспользовались этим сервисом, стали клиентами библиотеки. Сейчас пишут, что библиотека может сама создавать социальные сети, отвечать на вопросы читателей, оставлять информацию о себе, или поддерживать специальные блоги... Один читатель может советовать, что читать или не читать. Другой читатель оставляет там то, что он спрашивал, или заказал, и завтра, приходя, он не ищет это снова. Он находит это в нужном месте. Сведения читателей по интересам, обмен их мнениями почему-либо... даже вот этот опрос «Как вы видите данную библиотеку в будущем?» — всё это можно организовывать в рамках социальной сети, специальных форумов. На Западе к этому уже приходят. Мы тоже придём, мы уже близко к этому, потому что наши сети типа «Одноклассников» и т.д. по своему масштабу «перепрыгнули» свои западные прообразы.

Мне кажется, библиотеки должны быть активными генераторами социальных сетей. Мы в ГПНТБ России хотим создавать клубы по интересам в плане изучения географии, культуры и национальных особенностей. Есть например, интерес к таким странам как Италия, Франция. Можно создать такой клуб, где с помощью современных мультимедийных средств, интерактивных технологий человек может совершенствоваться язык, одновременно познавая страну. То есть его учителем будет человек, который живёт в этой стране, который знает, который может что-то рассказать. И есть ещё идея работать с национальными меньшинствами в Москве, с диаспорами: грузинской, армянской, осетинской, таджикской, киргизской. Они часто оторваны вообще от русской культуры. Если мы сумеем их привести вечером в библиотеку, посадить за компьютер, дать возможность поработать с книгой, написанной на русском языке, так, чтобы это им было интересно, это уменьшит риск возникновения каких-то конфликтных ситуаций. То есть налицо идея использовать библиотеку как объединённый центр нового типа. Возьмём наш интернет-клуб. Я увидел прообраз его в библиотеках американских университетов. Вечером и ночью студенты, которым не нужно было никаких фолиантов, могли просто прийти и поработать в Интернете, при этом что-то съесть. Мы работаем не круглосуточно, но наш клуб работает до 24 часов. Библиотека закрывается в 20.00, но после этого времени в Интернет-клубе человек может поработать с локальными или удалёнными ресурсами, пообщаться с людьми.

Библиотека 2.0

Хотелось бы высказать свою личную точку зрения относительно новомодных слов и не вполне грамотных, если не сказать больше, попыток их применения. Во-первых, я противник термина «Библиотека 2.0». Считаю, что это — калька с Web 2.0. Web 2.0 — это понятно, с этим можно условно согласиться. Можно написать «Web на современном этапе». Он отличается от Web 1.0 (хотя его так никто не называл) тем, что ушёл от нетскейповских серверов к гугловским поисковикам, что он ввёл социальные сети, что он ввёл свободные энциклопедии типа «вики» с возможностью их редактирования, что он расширил интерактив между пользователями и т.д. Но если есть Библиотека 2.0, то должен быть и Трамвай 2.0, я считаю, или Угольная шахта 2.0. Какая разница? Библиотека — это юридическое лицо, в библиотеке работают компьютеры, использующие Web 2.0. Очень хорошо. Точно также они работают в трамвайном депо. Но оно от этого не становится Трамвайным депо 2.0.

Никто ещё не определил, что такое Библиотека 1.0, и вообще, это всё — онаучивание. А Web 2.0 и социальные сети идут в одной связке, считается, что они — одно из проявлений Web 2.0. Мы в Колумбийском университете в Нью Йорке проводили семинар, выступали американцы, везде звучали эти слова, но никому в голову не пришло сказать «библиотека 2.0». Точно так же, как сейчас появился термин Web 3.0. В попытке это объяснить добавляется мобильный Интернет или что-то в этом роде. Но мобильный Интернет был доступен и в Web 1.0. Поэтому я считаю, что это сейчас — словоблудие. Лучше бы на серьёзном научном уровне прописать парадигму библиотеки будущего с использованием основ библиотековедения и информационных наук.

Кто возьмётся? ■